

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 27:392.1:930.1(470)

О. Д. Федченко (Брянск, Россия)

Этимология некоторых основных терминов Древней Руси

В статье рассматривается этимология некоторых терминов Древней Руси. Рассматривается происхождение терминов, определяющих княжескую, дружинную культуру летописной руси. Изучены такие понятия, как «варяги», «колбяги», «гриди», «князь» и другие, встречающиеся в древних документах. Выявлено, что эти термины имеют не скандинавское, как ранее считали исследователи, происхождение, а балтское. Раскрыто содержание и значение терминов.

Ключевые слова: Русь, колбяги, варяги, князь, гридь, тиун, витязь

Многие проблемные вопросы в истории становления Руси позволяет разрешить лингвистика. Наряду с источниковедением, археологией, этимология раскрывает происхождение и появление в древнерусском обществе многих имен, терминов, понятий.

Так, мною уже были рассмотрены антропонимы древнерусской элиты [14], изучены теонимы пантеона князя Владимира [15]. Проведенный анализ показал, что все они формировались в балтской языковой среде. В таком контексте можно посмотреть и на ряд ключевых терминов, присущих дружинной культуре Древней Руси.

Одним из ключевых понятий, появляющихся на первом этапе древнерусского летописания, можно назвать термин «варяги». Казалось бы, в ПВЛ достаточно четко сказано, что «по сему же морю сѣдять Варязи», тогда как другие народы «Лажовѣ же и Пруси и Чюдь присѣдять к морю Варяскому» [11, стлб. 4], т. е. варяги – ПО морю, остальные – К морю. Очевидно, что варяг – это географический атрибут жителей по Варяжскому морю, или, в понимании летописца, жители островов, будь то Скандза, Готланд, Самбия, Рюген, Зеландия и др. Однако исследователи пытаются ограничить варягов только скандинавскими народами [9, с. 159]. Неверный отсыл варягов исключительно к скандинавскому побережью не позволяет понять и этимологию термина. Предлагаются и *varg* ('волк, разбойник'), и каким-то образом переделанное на славянский манер слово *викинг*, и связь с древанским диалектом *warang* ('меч'), и кельтский *var* ('вода') или скандинавский *vár* ('обет, клятва'), и т. п. Однако во всех представленных версиях отсутствует словообразовательная модель и, как след-

ствие, ни в каком предлагаемом языке нет такого слова. В то же время этимология слова «варяг» связана со словом *varingas* ('большой, могучий, суровый' [21]), которое, собственно, и определяет русское «варяг» и, соответственно, Варяжское море. Отсюда же и древнегреческое Βάραυροι – жители Варяжского моря.

Древнебалтский суффикс *-ing* [7, с. 104] можно встретить и еще в нескольких словах, определяющих древнерусскую среду. Прежде всего отмечаем *kūningas* (*kūnūs* 'возвышенный, большой человек, столп' [21]), от которого произошел древнерусский термин «князь». Характерная особенность отражена и в глаголе, с которым соотносится корень *kūn-*, – *kauti* (*kauna*), заключающем «военные» значения 'рубить, резать, колотить' [20, с. 166].

К термину «князь» можно отнести и *Chacanus* – слово, упоминаемое в «Бертинских анналах» при характеристике народа *ros* (*Rhos*): «...народ (*gens*) их, называются *ros* (*Rhos*) и что король (*rex*) их, именуемый *hakanom* (*chacanus*)» [2]. Его происхождение связано с «цветовым» понятием *siscap* ('светлый, золотой'), т. е. мы видим известный оборот «светлый князь», который использовали летописцы и средневековые хронисты [16].

Еще одним словом с древнебалтским суффиксом *-ing* является упоминаемый в «Русской правде» термин «колбяги». Исследователи объясняют этимологию странным образом: *кълбязъ* «варяг – член союза», затем делается отсыл к древнескандинавскому *kylfingr* от *kylfa* «дубина» [13, т. 2, с. 287], но словообразовательная модель и, как следствие, значение термина «кюльфинги» не приводятся. Фактически мы не видим, как скандинавское слово «кюльфинги» исторически и лингвистически превратилось в «колбяг». Между тем в нашем случае мы имеем в основе слово *kalbingas* (дословно – 'владеющий, знающий много языков' [21], т. е. 'иностранец'). Именно про иноязычников, иноверцев, иностранцев и говорится в главном источнике про колбягов – в дополнительной статье к «Русской правде» «О муже кроваве»: «...а оже боудет варягъ или колбягъ, крещения не имея, а боудеть има бои, а видокъ не боудеть, ити има роте по своей вере, а любо на жребии...» [3]. Мысль о связи слова «колбяг» с основой *kalbingas* еще в XIX веке высказал А. Дювернуа [5, IV, с. 22 (562)], но ошибся с трактовкой, отнеся это определение к насмешливому тону, тогда как речь в «Русской правде» ведется о привилегированном слое, равном варягам.

В контексте нашего исследования становится понятной и этимология слова «витязь». Вновь имеем древнебалтский суффикс *-ing* при корне *vit-*. Прусский *vit(t)ing* и литовский *vytingis* [22, т. 4, с. 255] происходят от глагола *vytoti*, *vyti* с общим значением 'защищать, бить, гнать и т. д.' [24, с. 764; 21], т. е. витязь – это воин, защитник.

Несколько древнерусских княжеских и дружинных терминов можно встретить в византийских источниках. Описывая один из эпизодов балканских

походов Святослава, Лев Диакон в своей «Истории» отмечает: «На другой день на рассвете Сфендослав созвал совет знати, который на их языке носит название “комент”» [4, т. 2, с. 209]. Исследователям не удалось объяснить термин «комент» происхождением из скандинавского или германского языков и пришлось приписать то ли русам, то ли информаторам использование малосозвучного латинского *conventus*. Между тем объяснение кроется в «их языке» – балтском: ко+мент, где первая частица *ka-/ko-* (от *kas*) в значении ‘те, которые’; корень же происходит от *minti* (*mintyti*) ‘думать, разгадывать’, *mintis* – ‘дума, размышление’ [18, с. 230, 319]. Таким образом, комент – дословно ‘сомыслители’ или ‘те, которые размышляют, с кем можно советоваться’.

У Константина Багрянородного упоминается термин *πολύδια*, определяемый византийским императором как ‘обход’, т. е. объезд князем с дружиной подконтрольных территорий для сбора дани [1, с. 50-51, 330]. И хотя исследователи трактуют данный термин как ‘полюдь’, явно проводя ассоциации с людьми, в действительности греческая *ύ* звучит как [i]/[y] (например, *Λύδια* – Лидия, *Λύκαία* – Ликея, *Λυσίας* – Лисий и т. д.). Тогда можно признать, что в оригинале греки слышали слово *pa-lŷdi/lŷdzia* (неопределенный глагол *pa-lydēti* с общим значением ‘сопровождать высокое лицо в поездке, совершать совместные действия, отпраздновать’; здесь же, например, *palydijà* ‘свита’ [21]), совпадающее по звучанию с византийской огласовкой Багрянородного.

Посмотрим еще на два обозначения статусных должностей, имевшиеся в княжеском окружении в Древней Руси. Слово «гридь» в древнерусском языке означало как члена младшей дружины, так и всю младшую дружину – так трактуется это понятие в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» [17, т. IXа, с. 725]. Однако в дальнейшем исследователи делают небольшую подмену, провозглашая, что гридь – это ‘княжеский телохранитель’ и сопоставляют с древнескандинавским *grīði*, *grīðmaðr* ‘товарищ, телохранитель’ [13, т. 1, с. 458]. Однако это не может быть этимологией, поскольку термин рассматривается не от сложного к простому, а горизонтально, т. е. возникает вопрос: «А что есть “телохранитель”, да еще княжеский, когда это не соответствует историческим условиям: малая дружина – это не телохранители князя?» Исследователей такие мелочи не интересуют, главное для них – скандинавское происхождение. Но, как видим, *grīði* не может являться этимологией для слова «гридь». В то же время можно предположить, что оба термина имеют общее происхождение. В балтской языковой среде видим *gryčią* (‘хата, изба, нижняя часть дома’), *grinda*, *grida* (‘настил из досок, гумно, глиняный пол’) с основой глагола *grindyti* (‘настилать пол, мостить’) [12, т. 2, с. 311; 18, с. 189; 24, с. 199; 21]. В данном случае мы имеем вполне определенную характеристику древнерусского «гридь» – это те, которые находились во дворе, в отличие от княжеских палат, на полу; здесь же и *grindinỹs* (гридница) – ‘место из камня или кирпича (двор),

земляной пол (цокольный этаж)’ [21] (отсюда уже и частные определения – ‘двор, казарма’ и т. п.).

Скандинавское происхождение исследователи пытаются «пристегнуть» и к термину *тиун* (тиун), считая его заимствованием из древнеисландского *Þjónn* ‘слуга’ [13, т. 4, с. 63]. Однако мы вновь, как и с термином «гридь», не наблюдаем этимологии, поскольку не раскрывается значение данного титула (возникает вопрос: «Что такое слуга?»). Учитывая белорусское *цiвун* ‘служащий, управляющий имением’ и польское *ciwin, ciun* ‘коморник’ [13, т. 4, с. 63], можно предположить, что в основе имеем форму *ċiu-* < **teu-* [18, с. 109]. Тогда первоисточником может выступать устаревшее *ċiuiņas* с широким спектром значений – ‘аккуратный, умеющий рассуждать, любящий порядок, экономный, правильный, справедливый, работающий, отличный от других’ [21]. В таком случае объясняются все частные варианты от древнерусского (*тиун/тивун/тиюн*), польского (*ciwin*) до древнеисландского (*Þjónn*) и латинского (*tivunus*). Отправной точкой при этом исследователи считают балтский глагол *tausti* с первоначальным значением ‘беречь, защищать, заботиться’ [18, с. 461; 20, с. 21]. Выявленное определение как нельзя лучше характеризует тиуна, которому исторически были присущи функции административно-хозяйственные, судебные, а также попечения и воспитания [6, с. 158-161].

Можно рассмотреть один из ключевых юридических терминов Древней Руси – *вира* ‘штраф за убийство и тяжелые увечья’. Исследователи склоняются к заимствованию из германского *wërgelt, Wergeld*, первая часть которого родственна германскому *Wër* ‘человек’, готскому *wair*, древнеисландскому *verr* ‘муж, мужчина’, вторая – *Gëlt* ‘цена’ [13, т. 1, с. 318]. Непонятно, то ли мы имеем «плату за мужчину», то ли «мужчину за плату». Хотя такие казусы вновь мало интересуют исследователей, которые приписывают слову германскую этимологию. Спорным остается и славянское происхождение, поскольку в других славянских языках применяется другой термин; бессмысленной можно считать и литовскую версию с *vyras* (‘мужчина’) [17, т. VIa, с. 507]. Однако все становится на места, когда мы отмечаем прусские *et-were/-wire/-wiruns/-wiriuns/-vere/-veruns* (‘открыть, закрыть’) [12, т. 2, с. 113; 22, т. 1, с. 303-304, т. 4, с. 246], которые объясняют и *вира*, и *вирьяна* [13, т. 1, с. 318]. Данная этимология восходит к группе индоевропейского корня *uer-* (*verti, varyti* с общим значением ‘открывать, закрывать, защищать и т. д.’) [23, с. 1160-1161], там же, например, и прусский *warrin* ‘принуждение’ [22, т. 1, с. 306].

Как видим, основные термины княжеского окружения Древней Руси имеют вполне прозрачную этимологию в балтской языковой среде, также как и теонимы, антропонимы руси. Мои изыскания полностью совпадают с мнением известного археолога В. И. Кулакова, который считает, что «скорее всего, располагавшая многочисленной дружиной – Самбия – дала в начале второй поло-

вины IX в. вооруженный контингент для стабилизации общественного положения и, соответственно, торговых путей на прилегающих к восточной оконечности Балтики землях» [8, с. 191]. Филолог Л. Палмайтис делал вывод, что первичными русами следует считать скаловских балтов, именовавшихся по месту обитания у рукава Немана Руса [10, с. 5]. Таким образом, лингвистика и археология однозначно определяют локализацию летописной руси на Самбийской периферии в устье Немана.

Литература

1. Багрянородный Константин. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарии / под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М.: Наука, 1989. С. 496.
2. Бертинские анналы. 835-861. Восточная литература [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Bertiani/text2.shtml
3. Дополнительные статьи из списков Русской Правды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sobor.ru/node/110>
4. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия в 5 т. / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.
5. Дювернуа А. Кого называло древнерусское законодательство коlobягом. Чтения М. О. И. Др. Р. Кн. 1. 1880. 619 с.
6. Завадская С. В. О значении термина «княж тиун» в XI-XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 1976. С. 157–164.
7. Кузьменко Ю. К. Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика. СПб.: Нестор-История, 2011. 266 с.
8. Кулаков В. И. Погребальный обряд пруссов в эпоху раннего средневековья // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990. С. 182–196.
9. Мельникова Е. А. Варяги, варанги, вэринги: скандинавы на Руси и в Византии. Византийский временник. М.: Наука, 1998. Т. 55. С. 159–164.
10. Палмайтис Л. Предложение по научной русификации исконных наименований перешедшей в состав России северной части бывшей Восточной Пруссии [Электронный ресурс]. Европейский институт рассеянных этнических меньшинств, 2003. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/653626-1-institut-europen-des-minorits-etniques-dispereses-evropeyskiy-institut-rasseyannih-etnicheskih-menshinstv-letas.php>
11. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. 2-е изд. / под ред. А. А. Шахматова. СПб. 938 стб. + 108 с.
12. Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. Т. 1-5. М.: Наука, 1975–1990.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.
14. Федченко О. Д. Княгиня Ольга: начало славянизации древнерусской элиты // Гуманитарная парадигма. 2020. № 2(13). С. 103–123.

15. Федченко О. Д. Княжеские боги Древней Руси [Электронный ресурс] // Наука и образование, 2020. № 1. URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/15-72/1570>
16. Федченко О. Д. Миф о русском каганате [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 1. URL: <http://human.snauka.ru/2018/01/24793>
17. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
18. Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
19. Karaliūnas S., Lie. čiotnas 'dailus, švarus, tvarkingas...', taūsti (-čia) 'ilgėtis, liūdėti' ir jų giminaičiai // Baltistica. 1976. XII (1). P. 85–94.
20. Karaliūnas S., Lie. {kūnas} // Baltistica. 1982. XVIII (2). P. 165–166.
21. Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002) [Электронный ресурс]. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>
22. Mažiulis V. Prūsų kalbos etimologijos žodynas: in vol. 4. Vilnius: Mokslas, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1988–1997.
23. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern & München, 1959. 1183 p.
24. Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.